

## Раздел III. ИСТОРИЯ

Научная статья

**УДК 271.2-75(470.12)|18/19|**

Для цитирования:

Красиков А.Н. Материальное обеспечение педагогов духовных училищ во второй половине XIX — начале XX века (на материале Вологодской епархии) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 2 (33). С. 141–155.

DOI: 10.56621/27825884\_2026\_33\_141

**Красиков Алексей Николаевич,**

проректор по научно-методической работе,  
старший преподаватель кафедры  
церковно-исторических дисциплин  
Вологодской духовной семинарии,  
Российская Федерация, 160901, г. Вологда,  
ул. Монастырская, 2;  
аспирант

Православного Свято-Тихоновского  
гуманитарного университета,  
Российская Федерация, 127051, г. Москва,  
Лихов пер., д. 6/1  
Istoriik-vologda@yandex.ru  
ORCID: 0009-0008-5914-6617

# Материальное обеспечение педагогов духовных училищ во второй половине XIX — начале XX века (на материале Вологодской епархии)

**А.Н. КРАСИКОВ**

**Аннотация:** Создание и последующее реформирование системы начального духовного образования в Российской империи потребовало привлечения значительного числа педагогов с профильным духовным или богословским образованием, обладающих достаточными методическими навыками для обеспечения образовательного процесса на достойном уровне. Помимо профессиональной подготовки будущих педагогов духовных училищ потребовалось решить и вопрос их достойного материального обеспечения. В данной статье рассматриваются методы и механизмы материального обеспечения педагогов духовных училищ в рамках действия уставов 1867 и 1884 годов. Законодательное регулирование данного вопроса носило общегосударственный и общецерковный характер, но для иллюстрации конкретных процессов и явлений применяются материалы избранной епархии, в нашем случае Вологодской.

Методологической основой исследования являются принципы объективности, историзма, историко-сравнительный и историко-генетический методы. Источниковая база преимущественно состоит из ранее не опубликованных и не введенных в научный оборот архивных материалов из центральных и региональных архивохранилищ.

**Ключевые слова:** духовное образование, духовное училище, жалование педагогов, привилегированные местности, материальное обеспечение, социальный статус.

Формирование в Российской империи полноценной иерархично организованной системы духовного образования, начавшееся в рамках образовательной реформы 1808–1814 годов, потребовало привлечения значительного числа наставников, удовлетворявших весьма высокому образовательному цензу и готовых посвятить себя духовно-учебной службе как основному роду занятий. На всем протяжении функционирования системы духовного образования Православной Российской Церкви государственные и церковные власти воспринимали преподавание в духовном училище, семинарии, академии как основной и желательно единственный род занятий педагога. Как следствие, уже на первоначальном этапе возник вопрос достойного материального обеспечения педагогов духовных школ.

В рамках настоящей статьи предпринимается попытка анализа материального аспекта духовно-учебной службы на низшей ступени духовного образования — в духовных училищах. Именно училища, на которые приходилось обучение наибольшей части духовного юношества, требовали привлечения максимального числа педагогов и, как следствие, наибольших материальных затрат на их содержание. Так, в 1840 году в приходских и уездных духовных училищах Российской империи служили 1385 педагогов, что составляло 81 % от всех преподавателей духовно-учебного ведомства Православной Российской Церкви<sup>1</sup>. К началу XX века этот показатель снизился до 58 %, но преподаватели начальной ступени духовного образования все же оставались в своем большинстве на духовно-учебной службе<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См.: Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1840 год. СПб., 1841. С. 51–53.

<sup>2</sup> См.: Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1900 год. СПб., 1903. С. 26–27.

Специальные исследования, посвященные материальному положению педагогов духовных училищ, в отечественной историографии к настоящему моменту отсутствуют. Как правило, специалисты обращают внимание на более масштабные проблемы материального обеспечения семинарского и академического этапов подготовки духовного юношества, а также общесословные вопросы финансирования духовного образования. Так, в работе Р.М. Короткевич предпринимается попытка анализа проектов реформирования системы материального обеспечения духовного образования в эпоху Екатерины II<sup>3</sup>. Автор приходит к выводу о том, что именно дефицит денежных средств и отсутствие четкой системы государственного или общецерковного финансирования духовного образования были основной причиной его медленного развития. Материальному положению профессоров духовных академий посвящена работа петербургского исследователя Д. А. Карпука<sup>4</sup>. Вопрос о вознаграждении за труд преподавателей духовных училищ отчасти рассматривается в работе В.М. Острога, выполненной на материалах Беларуси<sup>5</sup>.

Источниковую базу исследования составляют, во-первых, государственные и церковные нормативно-правовые акты, иллюстрирующие процесс эволюции размера и порядка выплаты жалованья преподавателям духовно-учебных заведений во второй половине XIX — начале XX века, а во-вторых, делопроизводственные материалы, показывающие конкретные практики взаимоотношения педагогов с училищным, семинарским и синодальным начальством в части финансовой стороны их деятельности. Как и вся документация духовных училищ, делопроизводство о материальном обеспечении педагогов может быть разделено на три уровня: первый формировался непосредственно в духовном училище и представлен,

<sup>3</sup> См.: Короткевич Р.М. Об источниках материального обеспечения духовных школ Московской епархии в конце XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 6 (86). С. 101–115.

<sup>4</sup> См.: Карпук Д.А. Материальное положение профессоров духовных академий во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Санкт-Петербургской духовной академии) // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Минск, 2017. С. 193–199.

<sup>5</sup> См.: Острога В.М. Социально-правовой статус учителей духовных семинарий и училищ Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. // Труды БГТУ. 2018. Серия 6. № 1. С. 26–30.

как правило, журналами училищных правлений, прошениями педагогов и тому подобным; второй уровень — материалы семинарских правлений, которые имели контрольно-надзорные полномочия по отношению к духовным училищам и часто играли решающую роль в процессе назначения педагогов на преподавание тех или иных предметов и распределение нагрузки; наконец, третий уровень — материалы Учебного комитета при Святейшем Синоде как центрального распорядительного органа в сфере духовного образования. В силу уже упомянутого выше отсутствия специальных исследований по данной теме большинство материалов ранее не вводилось в научный оборот.

Нормативно-правовое регулирование материальных аспектов деятельности духовных училищ в целом и оплаты труда педагогов в частности преимущественно сосредоточено на общецерковном и общегосударственном уровне. Лишь отдельные аспекты материального стимулирования учителей находились в компетенции училищных и семинарских правлений, а также окружных съездов духовенства, решения которых подлежали утверждению со стороны правящего архиерея. В качестве источника для рассмотрения конкретных практик применения норм и методов материального обеспечения педагогов нами избрана Вологодская епархия — одна из крупнейших на территории в Европейской части России. К 1867 году на территории епархии сложилась сеть духовно-образовательных учреждений, состоявшая из Вологодской духовной семинарии и духовных училищ в Вологде, Вельске, Тотьме, Никольске, Великом Устюге и Яренске. Епархия интересна и тем, что ее северо-восточные уезды (Яренский и Усть-Сысольский) в 1886 году были отнесены к «привилегированным территориям», то есть районам с льготными условиями труда государственных служащих (и преподавателей духовных школ в том числе).

Вопрос о значительном увеличении финансирования духовных училищ встал уже на первоначальном этапе их реформирования. При формировании штатов духовных училищ в 1808 году Вологодская епархия была отнесена (единственная в Московском учебном округе) к первому разряду. На этом основании штат училища должен был состоять из пяти человек: ректора и четырех учителей (по два для низшего и высшего классов). Годовой оклад ректо-

ра училища устанавливался в размере 300 руб., учителя высшего класса — 250 руб., учителя низшего класса — 200 руб. Дополнительно на содержание дома училища, прислугу и прочие расходы выделялось 300 руб. в год. Таким образом, общий годовой бюджет училища перворазрядной епархии определялся в 1500 руб. В епархиях второго разряда он составлял 1200 руб., в епархиях третьего разряда — 950 руб.<sup>6</sup> Для сравнения отметим, что на содержание Устюжского училища, существовавшего до преобразований по новому уставу, в 1814 году было потрачено всего 366 руб., что почти в пять раз меньше, чем предполагалось по новым штатам<sup>7</sup>.

Постепенно происходило некоторое «уравнивание» финансирования училищ, отнесенных к разным разрядам. Например, в 1820 году при введении новых штатов были значительно повышены оклады учителей (в высшем отделении духовного училища — 450 руб., в низшем — 400 руб.)<sup>8</sup>, но одновременно отменена выплата квартирных пособий для преподавателей духовных училищ Вологодской епархии (для ряда других епархий Московского учебного округа они были сохранены).

Устав 1867 года установил еженедельную нагрузку преподавателей духовных училищ в размере 12 уроков; этой нагрузке соответствовало жалование в 420 руб. в год, каждый дополнительный еженедельный урок оценивался в 20 руб. годового жалования. Епархиальному духовенству предоставлялось право увеличивать жалование учителей из местных средств. Также к компетенции съездов духовенства относился вопрос о жалованье учителей приготовительных и параллельных классов духовных училищ. Принимая решение об открытии приготовительного класса, депутаты должны были заложить в смету соответствующие расходы. Как правило, размер жалования учителя приготовительного класса приравнивался к денежному содержанию других учителей. Так, из сметы расходов Усть-Сысольского духовного училища за 1885 год

<sup>6</sup> См.: Доклад Комитета о усовершенствовании духовных училищ, и начертание правил о образовании сих училищ и содержании духовенства при церквях служащего, с приложением имянных высочайших указов по сему предмету последовавших. СПб., 1808. С. 116.

<sup>7</sup> См.: Дело с экономическими отчетами Академии, семинарии и училищ Московского округа за 1814 г. // ОР РГБ. Ф. 172. К. 91. № 7. Л. 42—45.

<sup>8</sup> См.: Его императорскому величеству Комиссии духовных училищ доклад [об изменениях в штатах духовных училищ. Утвержден 22 мая 1820 г.]. [Б/м], 1820. С. 8.

видно, что жалование учителя приготовительного класса составляло 420 руб. в год<sup>9</sup>. Для сравнения, жалование преподавателя семинарии было установлено в размере 700 руб. в год, а после выслуги 5 лет повышалось до 900 руб. Отметим, что оклад преподавателей духовных семинарий и училищ был несколько ниже, чем оклад учителей гимназий и прогимназий, при этом объем и характер их труда во многом совпадали. Для духовных училищ такое положение дел видится вполне логичным, поскольку основную массу преподавателей на момент реформы 1867 года составляли лица, имевшие лишь семинарское (то есть среднее) образование.

Тенденция к привлечению на преподавательские места в духовные училища лиц с высшим образованием, характерная для политики Синода середины 1870-х годов, потребовала увеличения преподавательских окладов. Для этого пришлось повысить сбор с приходов на содержание духовных школ с 21 до 25%<sup>10</sup>. Но даже с учетом повышения уровень доходов светских и церковных педагогов не уравнился. Говорить о выравнивании доходов можно только применительно к концу XIX века, когда в 1894 году были повышены оклады педагогов и возросла оплата за уроки, даваемые сверх установленной недельной нормы<sup>11</sup>.

В 1913 году состоялось значительное (и последнее в истории Российской империи) увеличение жалования педагогов на духовно-учебной службе. «Базовое» жалование для педагогов духовных училищ с высшим образованием устанавливалось в 900 руб. в год, а для учителей с семинарским образованием — 750 руб. в год. При этом за 5, 10, 15 и 20 лет службы устанавливалась надбавка по 400 и 200 руб. соответственно. Таким образом, максимальное жалование педагога с высшим образованием и 20-летним опытом преподавания могло достичь 2500 руб., со средним образованием — 1550 руб. в год. Одновременно с этим повышалась и стоимость дополнительного годового урока (сверхустановленной нормы в 12 еженедельных уроков) до 75 и 60 руб. соответственно, дан-

<sup>9</sup> См.: Генеральный финансовый отчет // НАРК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 104. Л. 17.

<sup>10</sup> См.: По поводу возвышения окладов содержания и пенсий за духовно-учебную службу // Прибавление к Церковным ведомостям. 1894. № 34. С. 1169.

<sup>11</sup> См.: О возвышении окладов содержания и пенсий служащим в духовно-учебных заведениях (высочайшее повеление) // Церковные ведомости. 1894. № 34. С. 295–296.

ная выплата от выслуги лет не зависела. В отличие от предшествующей системы, где дополнительные уроки оплачивались значительно ниже, чем основные, новый порядок практически уравнил основную и «сверхштатную» нагрузку<sup>12</sup>.

В некоторых случаях Синод практиковал введение доплат преподавателям отдельных предметов. Так, в 1893 году была введена доплата преподавателям русского языка старших классов духовных училищ за проверку и исправление ученических конспектов (проверку тетрадей), осуществлялась она из местных средств. Причиной такой доплаты было недостаточное число уроков и, как следствие, меньшее жалование учителей русского языка в сравнении с другими педагогами. Применение этой нормы породило любопытный конфликт. В результате преподавательской вакансии по русскому языку в Никольском духовном училище уроки по этому предмету были распределены между двумя педагогами и помощником смотрителя училища. Окружной съезд духовенства выплатить надбавку за проверку тетрадей отказался, ссылаясь на то обстоятельство, что преподаватели и так имеют достаточное жалование, а надбавка положена только тем, кто преподает менее 12 уроков в неделю, после чего педагоги направили жалобу в Учебный комитет. Последний встал на сторону съезда, указав на компенсационный характер доплаты, более того, «поставил на вид» помощнику смотрителя незаконность совмещения административной и преподавательской службы<sup>13</sup>.

Получаемые преподавателями духовных училищ середины XIX — начала XX века доходы позволяли вести вполне комфортный образ жизни, обеспечивать все базовые потребности, снимать или даже приобретать собственное жилье. Так, например, в 1865 году преподаватель Никольского духовного училища Иван Стефанович Кубасов приобрел за 200 руб. (менее половины

<sup>12</sup> См.: Закон о некоторых изменениях узаконений, действующих в отношении православных семинарий и училищ, одобренный Государственной Думой и Государственным Советом и высочайше утвержденный 12-го июля 1913 года. Киев, 1913. С. 4—5.

<sup>13</sup> См.: Дело о выплате жалования временно-исполняющему обязанности учителя русского языка, помощнику смотрителя Никольского духовного училища Владимиру Великотному и возвращении денежной суммы учителю русского языка Великоустюгского духовного училища Александру Баженову ошибочно удержанной с его жалования // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2318. Л. 1—2об.

годового жалованья) деревянный дом со служебными постройками и земельным участком площадью около 1800 квадратных метров в городе Никольске<sup>14</sup>. Аналогичный по размерам дом в Вологде был приобретен в 1866 году учителем Вологодского духовного училища Александром Суровцевым за 300 руб.<sup>15</sup>

Наиболее удобным способом получения дополнительного дохода для педагогов духовных училищ было совмещение должностей внутри одной духовной школы. Такие возможности появлялись нечасто и в некоторых случаях вызывали конкуренцию между преподавателями. В 1888 году в Тотемском духовном училище открылась вакансия учителя чистописания для первого и второго классов. На вакансию было подано сразу два прошения: от учителя русского языка Викторина Глушицкого и учителя арифметики и географии Константина Андропова. Правление оставило решение этого вопроса на усмотрение правящего архиерея, а он в свою очередь — на рассмотрение семинарского правления. В итоге семинарское правление сделало выбор в пользу педагога с наименьшим числом недельных уроков (у Глушицкого — 10, у Андропова — 17). Таким образом, приоритет был отдан учителю с наименьшим жалованьем и наименьшей недельной нагрузкой<sup>16</sup>. Такой подход имел и социальный, и педагогический смысл, то есть позволял выравнивать материальное положение педагогов и не определять для них чрезмерную нагрузку, что могло сказаться на качестве преподавания.

В случаях возникновения конкуренции между учителями училища и внешними соискателями «освободившихся» уроков училищные правления отдавали предпочтение уже служащим педагогам. Так, в 1886 году правление Усть-Сысольского духовного училища приняло решение о распределении вакантных уроков по церковному пению между учителем греческого языка Василием Городецким и учителем приготовительного класса Евлогием Вишерским, при

<sup>14</sup> См.: Дело о совершении купчей крепости коллежским асессором Платоном Тимофеевичем Черняевым на дом, проданный учителю Никольского духовного уездного училища Ивану Стефановичу Кубасову // ГАВО. Ф. 178. Оп. 2. Д. 634. Л. 1–1об.

<sup>15</sup> См.: Книга для записи актов, совершенных крепостным порядком на недвижимые имущества // ГАВО. Ф. 178. Оп. 8. Д. 1189. Л. 46об. — 48.

<sup>16</sup> См.: Дело о замещении вакантной должности учителя чистописания в Тотемском духовном училище // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 1301. Л. 1–5.

этом «внешнему» кандидату, священнику Константину Головкову, было отказано. Обиженный кандидат подал жалобу на имя правящего архиерея, но получил отказ, так как распределение уроков было проведено «закрытой баллотировкой в училище»<sup>17</sup>. В условиях ограниченных доходов преподавателей училищные правления вполне целенаправленно оставляли вакантные уроки за своими педагогами, тем самым обеспечивая для них дополнительное жалование.

Еще один вариант совмещения — проведение уроков за преподавателей, длительное время отсутствовавших в училище по болезни. До реформы 1867 года согласование такого совмещения было крайне затруднительным. Так, например, по указу Синода от 1866 года в случае замещения выбывшего смотрителя или преподавателя духовного училища другим педагогом для выплаты ему дополнительного жалования требовалось согласие Академического правления<sup>18</sup>. Данная норма была упразднена в 1867 году в связи с ликвидацией духовно-учебных округов. Однако процедура согласования подобных выплат сохранилась, но теперь уже путем визирования правящим архиереем по представлению семинарского или училищного правления. Для принятия решения о замещении педагога требовалось предоставление медицинских документов. Так, например, в 1900 году правление Усть-Сысольского училища ходатайствовало перед правящим архиереем о предоставлении преподавателю латинского языка Петру Виноградову, «страдающему сильнейшим нервным расстройством, сопровождающимся слуховыми и зрительными галлюцинациями», длительного отпуска для поездки на лечение в Москву с перераспределением его уроков между двумя другими педагогами училища<sup>19</sup>.

Нередко преподаватели духовных училищ совмещали педагогическую и административную службу в духовной школе. Наиболее

<sup>17</sup> Протоколы заседания Усть-Сысольского духовного правления // НАРК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 100. Л. 23–24.

<sup>18</sup> См.: Указ Св. Синода о выплате вознаграждения лицам, временно исполняющим обязанности выбывших начальников и наставников духовных учебных заведений. Копия // ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 2. Д. 1208. Л. 2.

<sup>19</sup> См.: Протоколы заседания Усть-Сысольского духовного правления // НАРК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 168. Л. 18, 20.

распространенным вариантом совмещения была должность делопроизводителя училища. Сразу после введения Устава 1867 года по причине финансовой необеспеченности эта должность часто исполнялась безвозмездно, но к концу века делопроизводители повсеместно получали жалование. Подобного рода совмещения вызывали некоторые административные коллизии, прежде всего это касалось предоставления преподавателям отпусков. По сложившейся практике педагоги могли испрашивать отпуск на период летних каникул, то есть со дня завершения экзаменов по их предмету, при этом обязанности делопроизводителя необходимо было выполнять и в каникулярное время. В результате педагоги нередко обращались через училищные правления к правящим архиереям с просьбой о временном увольнении от должности делопроизводителя на летний период. В качестве примера можно привести прошение учителя греческого языка Усть-Сысольского духовного училища Константина Ильича Беневоленского, поданное им в 1900 году. Как правило, такого рода прошения находили отражение в материалах училищного правления и послужных списках преподавателей<sup>20</sup>.

Значительно сложнее обстояли дела с внешним совмещением обязанностей преподавателей духовных училищ. Изначальный смысл уставов духовных училищ исходил из того, что преподавание должно быть основным и желательно единственным родом занятий педагога. Однако практика реализации уставов привела к тому, что многие преподаватели совмещали духовно-учебную службу с другими обязанностями. Прежде всего, этот вопрос был актуален для лиц в священном сане. Их положение в Церкви предполагало принадлежность к приходу и несение богослужебных послушаний. Вопрос урегулирования богослужебной и учебной занятости на практике вызывал немалые сложности. В условиях дефицита преподавательских кадров училищные правления часто шли на такое совмещение, при этом семинарские правления нередко выступали резко против. Так, при ревизии Яренского духовного училища преподаватель Вологодской семинарии Алексей Хергозерский настоятельно рекомендовал священникам Василию Тарабукину и Иоанну Пономаревскому оставить службу при соборе «как отвлека-

<sup>20</sup> См.: Протоколы заседания Усть-Сысольского духовного правления... Л. 17–19.

ющую их от должного выполнения обязанностей преподавателей»<sup>21</sup>. Училищное правление потребовало от преподавателей сделать выбор в пользу одного рода службы. Любопытно, что первый из них выбрал училищную службу, а второй — приходскую. Данный пример ярко показывает, что оба варианта поприща имели свои заметные положительные и отрицательные стороны и выбор конкретного пути во многом зависел от личных качеств учителей.

В редких случаях преподаватели духовных училищ предпринимали попытки получения дохода за пределами образовательной сферы. В 1886 году преподаватель Усть-Сысольского духовного училища Василий Городецкий принял на себя обязанности агента страхового общества «Россия»<sup>22</sup>. Отметим, что он сделал это только с разрешения училищного правления и правящего архиерея. Подобного рода деятельность была запрещена для государственных служащих, но духовно-учебная служба не могла в полной мере приравняться к государственной, вследствие чего такое совмещение обязанностей с точки зрения законодательства виделось вполне допустимым.

Подводя итоги, отметим, что в рамках реформирования системы начального духовного образования во второй половине XIX — начале XX века государство и Церковь прилагали значительные усилия для обеспечения достойного уровня жалования педагогов духовных училищ. При этом на протяжении большей части исследуемого периода уровень доходов педагогов на духовно-учебной службе был незначительно ниже, чем аналогичные жалования в светских учебных заведениях. Основной тенденцией в синодальном регулировании размера жалования учителей следует считать стремление к выравниванию доходов педагогов, прежде всего путем дополнительных выплат тем учителям, которые в силу особенностей учебного плана не имели возможности преподавать установленное законом штатное число уроков. Перераспределение возникавшей в училищах дополнительной педагогической нагрузки также во многом определялось стремлением к выравниванию жалования и числа преподаваемых уроков. При этом

<sup>21</sup> Журнал правления училища // НАРК. Ф. 194. Оп. 1. Д. 20. Л. 91об.

<sup>22</sup> См.: Протоколы заседания Усть-Сысольского духовного правления... Д. 100. Л. 33—34.

попытки педагогов к получению дополнительного дохода за пределами духовно-учебной службы строго контролировалось и нередко ограничивалось.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1900 год. СПб.: Синодальная типография, 1903. 387 с.
2. Генеральный финансовый отчет // Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 193. Оп. 1. Д. 104.
3. Дело о выплате жалования временно-исполняющему обязанности учителя русского языка, помощнику смотрителя Никольского духовного училища Владимиру Великотному и возвращении денежной суммы учителю русского языка Великоустюгского духовного училища Александру Баженову ошибочно удержанной с его жалования // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 466. Оп. 1. Д. 2318.
4. Дело о замещении вакантной должности учителя чистописания в Тотемском духовном училище // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 466. Оп. 1. Д. 1301.
5. Дело о совершении купчей крепости коллежским асессором Платоном Тимофеевичем Черняевым на дом, проданный учителю Никольского духовного уездного училища Ивану Стефановичу Кубасову // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 178. Оп. 2. Д. 634.
6. Дело с экономическими отчетами Академии, семинарии и училищ Московского округа за 1814 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 172. К. 91. № 7.
7. Доклад Комитета о усовершенствовании духовных училищ, и начертание правил о образовании сих училищ и содержании духовенства при церквях служащего, с приложением именных высочайших указов по сему предмету последовавших. СПб.: тип. при Святейшем Правительствующем Синоде, 1808. 116 с.
8. Его императорскому величеству Комиссии духовных училищ доклад [об изменениях в штатах духовных училищ. Утвержден 22 мая 1820 г.]. [Б/м], 1820. 20 с.
9. Журнал правления училища // Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 194. Оп. 1. Д. 20.
10. Закон о некоторых изменениях узаконений, действующих в отношении православных семинарий и училищ, одобренный Государствен-

- ною Думою и Государственным Советом и высочайше утвержденный 12-го июля 1913 года. Киев: В. Пестряков, 1913. 12 с.
11. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1840 год. СПб.: Синодальная типография, 1841. 114 с.
  12. Карпук Д.А. Материальное положение профессоров духовных академий во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Санкт-Петербургской духовной академии) // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции, Минск, 2 ноября 2016 г. Минск: Минская духовная академия, 2017. С. 193—199.
  13. Книга для записи актов, совершенных крепостным порядком на недвижимые имения // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 178. Оп. 8. Д. 1189.
  14. Короткевич Р.М. Об источниках материального обеспечения духовных школ Московской епархии в конце XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 6 (86). С. 101—115.
  15. О возвышении окладов содержания и пенсий служащим в духовно-учебных заведениях (высочайшее повеление) // Церковные ведомости. 1894. № 34. С. 295—296.
  16. Острога В.М. Социально-правовой статус учителей духовных семинарий и училищ Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. // Труды БГТУ. 2018. Серия 6. № 1. С. 26—30.
  17. По поводу возвышения окладов содержания и пенсий за духовно-учебную службу // Прибавление к Церковным ведомостям. 1894. № 34. С. 1167—1172.
  18. Протоколы заседания Усть-Сысольского духовного правления // Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 193. Оп. 1. Д. 100.
  19. Протоколы заседания Усть-Сысольского духовного правления // Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 193. Оп. 1. Д. 168.
  20. Указ Св. Синода о выплате вознаграждения лицам, временно исполняющим обязанности выбывших начальников и наставников духовных учебных заведений. Копия // Центральный государственной архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 229. Оп. 2. Д. 1208.

*Статья поступила в редакцию 08.04.2026,  
одобрена после рецензирования 20.04.2026,  
принята к публикации 24.04.2026.*

Article

**UDC 271.2-75(470.12)[18/19]***For citation:*

Krasikov A. Material'noye obespecheniye pedagogov dukhovnykh uchilishch vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka (na materiale Vologodskoy yeparkhii) [Financial support for theological schools' teachers in the second half of the 19th — early 20th centuries (by the example on the Vologda Diocese)] // Trudy Saratovskoy Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 2 (33). pp. 141–155.

DOI: 10.56621/27825884\_2026\_33\_141

**Alexey Krasikov,**

Vice-Rector for Scientific and Methodological Work,  
Senior Lecturer of the Department of

Church-Historical Disciplines,  
Vologda Theological Seminary,

2, Monastyrskaya str.,

Vologda, 160901, Russian Federation,

Postgraduate student,

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities,

6/1 Likhov pereulok, Moscow, 127051,

Russian Federation

Istoriik-vologda@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-5914-6617

## Financial Support for Teachers of Theological Schools in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries (Based on the Example of the Vologda Diocese)

**A. KRASIKOV**

**Abstract:** The formation and the subsequent reform of the primary religious education system in the Russian Empire required the involvement of a significant number of teachers with specialized theological education and sufficient methodological skills to ensure the educational process at a high level. In addition to the professional training of teachers of theological schools it was necessary to solve the issue of their appropriate financial support. This article considers the methods and the mechanisms of providing material support for teachers of theological schools due to the charters of 1867 and 1884. The legislative regulation of this issue was of a national and ecclesiastical nature, but the materials from particular dioceses (in our case from the Vologda Diocese) are used to illustrate specific processes and phenomena. The methodological basis of the research includes the principles of objectivity, historicism, also historical-comparative and historical-genetic methods. The source base mainly consists of previously unpublished archival materials from central and regional archival repositories.

**Keywords:** theological education, theological college, teachers' salaries, privileged localities, financial support, social status.

## REFERENCES

1. Karpuk D.A. (2017) "Materialnoe polozhenie professorov duxovnykh akademiy vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. (na primere Sankt-Peterburgskoy duxovnoy akademii)" [The financial situation of professors of theological academies in the second half of the 19th — early 20th centuries (using the example of the St. Petersburg Theological Academy)]. In: "Cerkovnaya nauka v nachale tretogo tysyacheletiya: aktualnye problemy i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Minsk, 2 noyabrya 2016 g" [Church Science at the Beginning of the Third Millennium: Current Issues and Development Prospects. Proceedings of the International Scientific Conference, Minsk, November 2, 2016.]. Minsk. pp. 193–199. (In Russian).
2. Korotkevich R.M. (2012) "Ob istochnikakh material'nogo obespecheniya dukhovnykh shkol Moskovskoy yeparkhii v kontse XVIII v." [On the Sources of Financial Support for Theological Schools of the Moscow Diocese at the End of the 18th Century]. In: "Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Literaturovedeniye. YAzykoznaníye. Kul'turologiya" [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies]. No. 6 (86). pp. 101–115. (In Russian).
3. Ostroga V.M. (2018) "Sotsial'no-pravovoy status uchiteley dukhovnykh seminariy i uchilishch Belarusi vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v." [The Social and Legal Status of Teachers in Theological Seminaries and Colleges of Belarus in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. In: "Trudy Belarusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta" [Transactions of the Belarusian State Technological University]. Series 6. No. 1. pp. 26–30. (In Russian).

*The article was submitted 08.04.2026,  
approved after reviewing 20.04.2026,  
accepted for publication 24.04.2026.*